

Зрители, затаив дыхание следившие за прямой трансляцией, взорвались комментариями. Плотность шокирующей информации на секунду эфирного времени зашкаливала.

— Ого, ну и сюжетный поворот! Кажется, я только что проглотил годовой запас сплетен за пару минут.

— Я в ауте... Та истеричная девица не соврала? Эта разлучница реально уже в дом заселилась?

— Линь Муюнь — изменщик! Шок!

— Линь Муюнь — импотент?! Шок в квадрате!

— Шаги! Те самые шаги, которые слышны по ночам в особняке? Здесь явно что-то нечисто!

— Моя картина мира трещит по швам...

Пользователи, оглушенные чередой разоблачений, не знали, за что хвататься в первую очередь. Впрочем, пара-тройка дотошных фанатов уже принялась выстраивать логическую цепочку событий, обещая вскоре выкатить в сеть полную хронологию этого безумия.

В гостиной же разыгрывался настоящий триллер. Шу Лянь почти лишилась рассудка от ужаса, но Синь Жань не спешила её убивать. Слово кошка с мышкой, она затеяла жестокую игру. В такт пульсирующему свету люстр в ушах девушки гремел замогильный, полный яда шепот призрака:

— Где твоё обещание? Почему ты не позвонила в полицию?!

— Не подходи! Уйди! Умоляю, пощади меня! — визжала Шу Лянь, её голос срывался на ультразвук, а психика была натянута как струна. — Это не я тебя убила! Я просто... я просто не вызвала копов! Чэнь Янси, помоги мне! Ты же медиум! Сделай что-нибудь!

Лица семейства Линь стали мертвенно-бледными. Линь Муюнь всё ещё пытался сохранять остатки самообладания — в конце концов, он видел лишь мигающий свет. Мужчина рванулся к Шу Лянь, желая привести её в чувство, но обезумевшая девушка видела в нём лишь помеху. Она попыталась оттолкнуть его, однако Муюнь крепко вцепился в её плечи:

— Сяо Шу, приди в себя! Призраков не существует! Мы едем в больницу! Сейчас же!

Он не выпускал её, а красный силуэт становился всё ближе. Шу Лянь билась в истерике. Слова

любовника не успокаивали её, напротив — в душе вспыхнула слепая ярость и ненависть к человеку, который удерживал её перед лицом смерти.

— Пусти! Отвяжись! Ты тоже хочешь моей смерти?!

— Успокойся, здесь никого нет! — Линь Муюнь и сам был на грани. Затея довести Чэнь Янси до безумия теперь казалась ему чудовищной ошибкой. План «ударить на тысячу, потеряв полторы» обернулся против них самих.

Синь Жань была уже в нескольких шагах. Обливаясь слезами, Шу Лянь с размаху влепила Линь Муюню пощечину:

— Проваливай! Это ты виноват! Ты хочешь, чтобы я сдохла!

С этими словами она, ведомая нечеловеческой силой адреналина, с силой толкнула спутника прямо в объятия призрака.

Муюнь, опешив от той неприкрытой ненависти, что полыхнула в глазах Шу Лянь, попятился назад. Внезапно его обдало могильным холодом, а в ушах зазвучал жуткий, захлебывающийся смех. В следующую секунду он будто споткнулся о чью-то невидимую ногу, потерял равновесие и со всего маху рухнул на край массивного кофейного столика.

Кровь мгновенно окрасила столешницу в алый. Проваливаясь в темноту, мужчина краем уха слышал крики родителей и безумный хохот девушки:

— Он умер! Умер! Это он оставил меня на той трассе, теперь ты отомщена! Оставь меня в покое! Слышишь?!

В угасающем сознании Муюня запечатлелся образ Чэнь Янси. Тот стоял неподалеку и смотрел на него. На его лице играла та самая, знакомая до боли улыбка — мягкая, всепрощающая... и абсолютно безжалостная. Затем мир окончательно погас.

Шу Лянь, застыв в оборонительной позе, не сводила глаз с Синь Жань. Призрак, вопреки ожиданиям, не бросился на неё. Она лишь одарила девушку зловещей ухмылкой, и её силуэт начал медленно таять в воздухе.

Свет в особняке перестал мигать. Линь Чэнье дрожащими руками уже вызывал полицию и скорую, а мать в голос рыдала над телом сына, выкрикивая его имя. Шу Лянь, решив, что отделалась от свирепого призрака, глупо и хрипло рассмеялась.

Родители Чэнь стояли как громом пораженные. Весь этот хаос разворачивался у них на глазах, пока они прижимали к себе сына. Внезапное безумие девицы, травма Линь Муюня — всё это выглядело так, будто в семье Линь решили устроить самосуд. Свои же своих и утопили.

— Вот она, сила истинной любви! Ну, кажется, на сегодня всё. Мам, пап, пошли домой.

Чэнь Янси решил, что представление закончено. Конечно, переезд — дело хлопотное, особенно когда нужно забрать все ящики с капустой с балкона, но задерживаться здесь он не планировал.

— Ты никуда не пойдешь! — рявкнул Линь Чэнье. — Ты замешан в этом безумии! Пока полиция во всём не разберется, никто отсюда не выйдет!

Старик не собирался спускать дело на тормозах. Шу Лянь, покалечившая его сына, и семейство Чэнь, равнодушно наблюдавшее за расправой, должны были ответить по закону.

Мать Чэнь уже набрала в грудь воздуха для достойного ответа, но Янси, на миг задумавшись, кротко кивнул:

— Ты прав. Я остаюсь!

Линь Чэнье, не понимая, что за игру затеял зять, лишь хмуро промолчал. Он разрывался между попытками оказать помощь сыну и переговорами с диспетчером скорой.

К Шу Лянь понемногу возвращался рассудок. Осознав, что она натворила, девушка снова побледнела. Ненавидящие взгляды четы Линь, неподвижный Муюнь — всё говорило о том, что её партия, которую она выстраивала три года, проиграна в пух и прах.

Но больше всего её пугал приезд полиции. Одно дело — непреднамеренное ранение, и совсем другое — те камеры, что она расставила в своей спальне. Скрытая слежка — это не то, что одобряют блюстители порядка. Одежда, промокшая от холодного пота, неприятно липла к телу, а по спине бежали мурашки.

Девушка медленно поднялась, намереваясь добраться до своего компьютера и удалить записи до приезда властей. Но стоило ей сделать шаг, как раздался голос Чэнь Янси:

— Эй, разлучница, ты куда собралась? Устала, сердешная? Хочешь в комнате прилечь? Тебя проводить?

Ледяной, испытующий взгляд Линь Чэнье мгновенно впился в неё. Под перекрестным огнем внимания хозяина дома и невинно хлопающего глазами Янси, мозг Шу Лянь выдал единственно возможный ответ:

— Я... пойду прилягу...

— Ах ты, тварь! — эти слова стали последней каплей для матери Линя. Она с самого начала

терпела эту девицу лишь ради сына, а теперь она не только покалечила Муюня, но ещё и имеет наглость заявлять об отдыхе!

Забыв о светских манерах, женщина коршуном бросилась на соперницу. Вцепившись мертвой хваткой в волосы Шу Лянь, она принялась осыпать её градом пощечин.

Сяо Ци, наблюдая за побоищем, легонько потянул за листочек Сяо Ши, который как раз пытался распутать свою ботву.

[Видишь? А ты ещё жалуешься, что я с тобой суров. Я само милосердие по сравнению с ними.]

Сяо Ши, умудрившийся завязать свои листья в мертвый узел, лишь обиженно отвернулся, отказываясь от общения.

Несмотря на пережитый ужас, Шу Лянь быстро пришла в себя — спасибо принудительным тренировкам, которые устраивал ей Янси. Оправившись от первого шока, она взбесилась и начала давать сдачи:

— Да как ты смеешь меня трогать! Кто ты вообще такая?! Строишь из себя великую госпожу, а твой сыночек всё равно плясал под мою дудку!

Пока женщины увлеченно таскали друг друга за волосы, отец Линь был занят сыном, а чета Чэнь разве что семечек не достала, чтобы с комфортом досмотреть спектакль. Лишь Сунь Цзяцин нервничал: он терзался неизвестностью по поводу жены и мечтал узнать, где сейчас его дочь.

— Не переживай, твоя супруга наверняка присматривает за ребенком. Дяди полицейские скоро во всём разберутся, — успокоил его Чэнь Янси.

Полиция и медики действительно прибыли оперативно. Муюня погрузили в машину скорой, и мать Линя, которую с трудом оттащили от Шу Лянь, поехала вместе с ним. Линь Чэнье остался давать показания:

— Эта женщина внезапно впала в неистовство и напала на моего сына. А эти люди из семьи Чэнь вели себя крайне подозрительно, несли какую-то чушь... Я подозреваю, что они действовали в сговоре!

Родители Чэнь, разумеется, в долгу не остались. Вместе с Сунь Цзяцином они подняли такой гам, что сотрудники окончательно запутались. В итоге офицер обратился к самому тихому и адекватному на вид человеку — Чэнь Янси.

— Понимаете, ко мне заглянул один старый знакомый, хотел обсудить с разлучницей кое-какие долги. Разлучница рассердилась, платить отказалась и напала на Линь Муюня. Она провела

эффектный бросок через плечо — бах! — и он приложился головой о столик. Черепушка у него оказалась хрупкой, вот он и занемог. А потом разлучница схлестнулась в честном бою с госпожой Линь. Силы были равны, но тут подоспели вы... — Сяо Ци изложил версию событий, слегка приправив её красками для пущего эффекта. Закончив, он невинно захолопал ресницами: — Ну как? Я доходчиво объяснил?

Полицейские переглянулись.

— Понятно. Ещё один сумасшедший. Забираем всех!

Под вой сирен всю компанию доставили в участок. Шу Лянь и Чэнь Янси поместили под особый надзор как потенциально опасных душевнобольных, способных на внезапную вспышку агрессии.

Перед тем как его увели, Сяо Ци подмигнул вконец растерянному Сунь Цзяцину:

— Видимо, я недостаточно подробно рассказал. Ну ничего, я мигом обернусь!

Сунь Цзяцин лишь вздохнул.

«Почему он всегда выбирает самый странный путь решения проблем? — недоумевал мужчина. — Ведь можно было просто всё решить силой, зачем было столько болтать!»

Сначала правоохранители опасались, что расследование затянется из-за путаных показаний, но обыск в комнате Шу Лянь расставил всё по местам. В особняке нашли оборудование для слежки и поймали при попытке к бегству через окно некоего Эрлана. Следом из засады выудили ещё двоих притаившихся стримеров.

Подозреваемых оказалось столько, что одна машина не вместила всех. Пришлось вызывать дополнительный транспорт, чтобы вывезти этот «десант» в полном составе.

Бурная ночь наконец-то подошла к концу, и в особняке воцарилась тишина. Лишь призраки, оставшиеся в пустых залах, недоуменно переглядывались. Сяо Ши, приложив недюжинные усилия, наконец-то распутал свою листву, пригладил ботву и принялся радостно скакать по полу. Внезапно он замер и озадаченно склонил голову. Куда все подевались? Почему в доме ни души?

В полицейском участке, располагая записями со стримов и видео с камер наблюдения, офицеры решили повременить с допросами.

Сяо Ци, который уже мысленно составил эффектную речь, лишь разочарованно вздохнул. Под бдительными взорами родителей Чэнь часы пробили полночь. Юноша зевнул и мгновенно провалился в глубокий сон.

Дежурные, ожидавшие подвоха, замерли в недоумении.

В отличие от мирно спящего Янси, Шу Лянь была далека от спокойствия. Она то пыталась объяснить свою версию событий, то требовала отпустить её. Не добившись успеха, она начала неистовствовать, едва не сорвав дверь с петель. Но внезапно девушка затихла. Она резко вскинула голову, уставившись в потолок, и хрипло, с дрожью в голосе, спросила:

— Что там, наверху?

Полицейский, хоть и был удивлен вопросом, ответил:

— Там офисные помещения. Кабинеты.

— Значит, сегодня там кто-то работает? — Шу Лянь начала мелко дрожать.

— Нет, все сотрудники внизу. Наверху никого нет.

— Ложь! Вы что, оглохли?! Там шаги! Я слышу шаги! — она снова начала покрываться холодным потом. Неужели та женщина добралась до неё и здесь?!

На самом деле по перекрытиям участка мерно вышагивал призрак-брат, последовавший за ними. Исполняя свою роль «живой колыбельной», он продолжал свою работу даже в стенах полиции.

<http://bllate.org/book/15806/1439112>